

Путешествие вдоль реки Поны, а затем и по побережью Тен-Тен было скучным и утомительным. Новый день не отличался от предыдущего, и если бы не сменяющийся пейзаж, то казалось, они бредут по миру духов. Спокойные воды могучей реки убаюкивали.

Тёплое солнце пригревало солдат, которым повезло ехать верхом. Большая часть свиты Сунь Цэ клевала носом во время переходов, только охранники, что прикрывали колонну, держали себя в тонусе. Подбадриваемые пинками ветеранов, новобранцы шли вперёд, делая воодушевлённый вид. С первого дня энтузиазм будущих "героев" пропал, а на его место пришли скука и меланхолия.

Их прибытие в крепость Похай прошло без помпы или радостных встреч. Караульные сверили бумаги, что предоставил Сунь Цэ и пустили их за стены, пока со всех укреплений за ними следили солдаты гарнизона. Артиллерийские орудия украшали стены, своими хищными контурами они выделялись на фоне непроглядного мрака укреплений, а над башнями виднелись огромные неснимаемые требушеты, которые останутся там навсегда.

Проезжая под высокими чёрными воротами, сделанными из железа, Юй восхищенно открыл рот, крутя головой по сторонам. В отличие от него, благородные одноклассники старались держаться прямо и удерживали на лицах холодную маску отстраненности. Колонна медленно пробиралась внутрь, занимая немного свободное пространство. Между внешней и внутренней стеной расположился лагерь армии Железного Кулака. Брат Венлинг привёл за собой очень многих. Ветераны южной кампании, лучники Юян, ополченцы из колоний и даже морские десантники. Десятки самых разных типов и родов войск уживались вместе. Палатки с разными штандартами чётко отделялись друг от друга. Организованный Гунсунь Цзанем порядок внушал уважение. Никто не конфликтовал и все в лагере были заняты каким-то делом.

Проезжавший мимо ровных рядов палаток отряд Сунь Цэ осматривали снисходительно и жалостливо. Бывалые ветераны печально качали головами, когда видели десятки мелких пацанов, что с улыбкой заезжали в Похай. Среди них были не только военные, но и деревенские мужики, что проживают на границе. Почтю всю жизнь они становились частыми целями для нападений разбойников и фуражиров врага. Услышав призыв о сборе новой армии для очистки леса Бару, многие из них покинули свои деревни, надеясь раз и навсегда избавиться от дикарей, что наводняли лес.

Рассматривая таких разных и одновременно похожих людей, Гуань Юй испытывал прилив небывалого подъёма. Оглянувшись на своих товарищей и сослуживцев из Липина, он заметил на лицах многих похожий эффект. Чувство причастности к большему наполнило сердца молодых людей энтузиазмом. Ускорив шаг, они распрямили плечи и, подняв голову повыше, следовали за своим лидером, что удовлетворенно хмыкал на происходящее за спиной перемены.

Выехав на свободную площадку, армия Липина начала готовить стоянку. Едва первые шатры начали подниматься над землёй, в лагерь ворвалась кавалерийская процессия. Два десятка белых конестраусов скакали в боевом порядке. Во главе них мчался высокий сухопарый

мужчина, одетый в полные доспехи. Грубые железные пластины были обрамлены рваными красными мехами. Ключки торчали во все стороны и были разного размера. Высокий шлем украшал алый конский хвост, а выцветшая на солнце рубаха выглядывала из-под элементов брони.

Когда Железный Кулак подъехал поближе, стали видны сотни отметин на его доспехах. Вмятины и царапины украшали его повсюду, а в некоторых местах даже виднелись подпалины.

Впечатлённые увиденным солдаты застыли в нерешительности, не зная, что делать. Разочарованно цокнув, Цзань отправился в центр лагеря, игнорируя робкие попытки остановить его. Солдаты генерала тоже не отличались манерами, увеличив расстояние между конестраусами, они вынуждали солдат Цэ прятаться возле палаток, чтобы не попасть под ноги животным.

Юй как раз закончил ставить палатку, когда издалека послышался нарастающий шум. Спасаясь от всадников, простые солдаты разбежались в разные стороны, уступая дорогу животным благородного цвета.

Несмотря на все тренировки в магии земли, Юй было тяжело до конца перенять их жизненный принцип выжидания. Поэтому, последовав зову сердца, он выхватил алебарду и встал перед несущимися всадниками. На долю мгновения сироте показалось, что он увидел довольную ухмылку командира всадников, но отбросив эти размышления, Юй принял боевую стойку. Раскрутив древко, юноша в одно движение провёл лезвием перед своими ногами. Повинуясь воле покорителя, земля моментально вспучилась, обретая форму огромных каменных кольев, что выросли на пути процессии.

Всего одно действие погрузило лагерь в тишину. Всадники за спиной Железного Кулака выхватывали клинки и готовились к бою, а сам генерал гарцевал перед баррикадой, не сводя взгляда с мага земли.

Вежливый кашель за спиной Юй привлёк всеобщее внимание. Сунь Цэ стоял со странным выражением лица, одновременно выражая столько эмоций, что мальчик даже начал путаться. Страх, смирение, понимание, гнев и многие другие чувства. Одними глазами он говорил: "Я знал, что так и будет".

Встав рядом со своим младшим, Цэ примирительно положил ему руку на плечо. Кивнув головой в сторону кольев, наследник скептически поднял бровь. Понимая своего господина без слов, Юй топнул ногой, скрывая под землёй импровизированную стену. Поставив алебарду рядом, он внимательно следил за приближающимся всадником, что взмахом руки оставил своих людей позади.

Небольшая борода и длинные усы с вкраплениями седины обрамляли рот. Его кожа покрылась загаром и обветрилась, делая его на вид гораздо старше. Но даже после всех этих признаков Цзань производил сильное впечатление. Если наместник Липина был похожим на огромный вулкан, что в любую секунду взорвётся яростным пламенем, то генерал больше

походил на бамбуковое копьё. Гибкий и быстрый, в умелых руках он станет невероятно опасным оружием.

Спрыгнув с конестрауса, мужчина приблизился к Цэ и его телохранителю. Не отрывая взгляда от юного покорителя земли, Цзань быстрыми шагами достиг двух парней.

-Приветствую, Сунь Цэ, сын Огненного Великана, - первой же фразой, генерал настроил юношу против себя, - мне радостно видеть, что ты, наконец, добрался сюда.

А второй фразой Цзань полностью испортил хорошее впечатление о себе. Скривив губы, мужчина заметил, как дёрнулась губа собеседника. Переведя взгляд на Юй, он состроил устрашающую рожу, от которой поджилки мальчика начали жить своей жизнью.

-А ты, значит, Гуань Юй. Моя сестра много рассказывала о тебе, маленькая землеройка.

Скалясь как маньяк, Железный кулак хотел продолжить диалог, но Цэ переключил его внимание на себя.

-Иди, Юй. У тебя ещё есть дела.

Не став спорить, сирота вежливо поклонился и удалился в сторону своей палатки. Только закрыв полог своего шатра, он почувствовал, что угрожающий взгляд генерала пропал.

-Повезло тебе, Сунь Цэ. Маг земли очень пригодится в наших делах.

-Именно, Юй - хороший телохранитель.

Сделав акцент на последнем слове, наследник Липина прямо указал, что мальчик будет оставаться рядом с ним и под его защитой. Посверлив юнца взглядом, мужчина лёгко кивнул на это и предложил обсудить ближайшие планы в командирском шатре.

Внутри ещё не успели расставить личные вещи, поэтому два аристократа встали около стола, на котором слуги торопливо разворачивали карту северной провинции. Без лишних слов генерал ткнул пальцем в территорию по эту сторону реки - местность, что находилась под контролем Страны Огня.

-Мы с твоим отцом пришли к соглашению, но это не значит, что я буду холить и лелеять тебя. Если хочешь, чтобы я начал тебе доверять и поручать важные задачи, то предстоит пройти небольшую проверку.

Внимательно слушая резкую и отрывистую речь генерала, Цэ согласно кивнул. Уперев руки в стол, он склонился над картой и ждал дальнейших объяснений.

-Вот здесь, между Ю Дао и Лу-Янгом, есть небольшой лес, что стоит между холмами. В последнее время там стали часто пропадать наши патрули, поэтому я хочу, чтобы ты выяснил, что там происходит. Справишься - я начну говорить с тобой по-другому. В противном случае ты так и останешься символом нашей дружбы с твоим отцом.

Понимая, что имеется в виду под словами о символе, Цэ скрипнул зубами, с трудом удерживая рвущуюся наружу ярость. Покровительственное отношение и постоянное упоминание о родителе выводило из себя. Горячий нрав жителя Страны Огня рвался показать, что он уже не ребёнок, но рационализм и вбитая дисциплина помогали удержаться от едкого ответа.

-Хорошо, что-нибудь известно о тех, кто это делает?

-Только слухи и обрывки. Это могут быть остатки племён или дезертиры землероек, а может и наши. В последнее время много солдат отказывается воевать, молодое поколение часто сбегает с поля боя после увиденных ужасов.

Холодные глаза Цзаня неотрывно следили за мимикой лица собеседника. Ухмыляясь, мужчина видел, что его слова достигли цели.

-Понятно, я выполню ваш приказ, генерал.

-Отлично, на первое время я сделаю тебя лейтенантом, возьми пару взводов из своих и отправляйся на поиски.

Не успев развернуться, Железный кулак был остановлен новым вопросом.

-Что насчёт моих людей? Им бы не помешала более углублённая подготовка.

-Верно, - растягивая гласные, Цзань поскрёб подбородок пальцами, - хорошо, я займусь ими, выделю пару толковых командиров, пусть поднатаскают их, пока тебя нет. Всё равно у нас ещё полно времени, пока армия собирается.

-Мы ждём кого-то ещё?

-Конечно, принц Айро почти закончил свою войну на севере. Когда его армия придёт нам на смену, мы выступим в поход. Это будет через два-три месяца. Всё, время дорого, так что готовься выступать.

Оставив последнее слово за собой, Железный кулак стремительно покинул шатёр, показывая,

что не настроен на дальнейшую беседу. Проводив мужчину взглядом, Цэ ударил кулаком по столу, вымещая злость и остатки ярости. Только спустя несколько минут ему удалось успокоиться и прийти в себя. Вся эта речь, игра интонациями и взгляды - это было сделано специально, чтобы вывести парня из себя, и у генерала это получилось. На протяжении всего разговора сын Огненного Великана чувствовал себя уверенно только на улице, когда его юный телохранитель остановил кавалькаду всадников.

Отбросив размышления о Гунсунь Цзане, юноша быстро покинул шатёр, желая погрузиться в дела и забыть обо всём произошедшем. Первым делом он выловил пару посыльных и слуг, что отправились за командирами, которых ему одолжил отец. Покрытые шрамами и сединой, десяток усатых "нянек" наводнили шатёр. Спокойно выслушивая сбивчивую речь господина, мужчины хмуро переглядывались, вставляя редкие комментарии по поводу этой авантюры. Понимая, что оспаривать приказ нет смысла, они пообещали найти самых способных и проверенных людей из всего воинства Липина.

Сборы отряда заняли меньше часа. Объявив о новой задаче, Цэ в приказном порядке отправил всех, отобранных для поиска, спать. Недоумевающие солдаты задавали вопросы друг другу, не зная, что и думать. В конце концов, каждый из них привык выполнять приказы, поэтому все разошлись по палаткам, готовясь к новому походу.

<http://tl.rulate.ru/book/87960/2854942>